

ГРИГОРИЙ СКОВОРОДА: ЭСТЕТИКА МЫСЛИ И ЭТИКА ЖИЗНИ

*Наталья Кондратьева*¹

1. Великий Старец Григорий

«Гляньте, люди добри, старчик йде», — говорили в былые времена на Украине.

Старчиком далеко не всякого старика называют. В этом слове характеристика мощи ума, сердечного опыта. Старчик — мудрый странствующий человек, присутствие которого преображает всякий разговор, где бы не затеяли его люди, — в придорожной корчме, у степного костра на ночевье, в хате какой-нибудь... Своих старчиков узнавали в лицо и низко им кланялись как живому образу премудрости.

«Гляньте, та це ж старчик Григорий йде! ...»

Юрий Лошиц «Григорий Сковорода».

Последние 25 лет своей жизни Старец Григорий Сковорода ходил по селам Слобожанщины. Он исходил всю Харьковскую губернию, был в Белгороде, Воронеже, ходил по Слобожанщине и на север и на юг.

Григорий Сковорода учился в Киево-Могилянской Академии, пел в Санкт-Петербурге в Придворной капелле императрицы Елизаветы Петровны, был послан ее в Европу, где работал в библиотеках и слушал лекции в университетах Венгрии, Австрии и Германии, знал древнееврейский, латынь, греческий и немецкий языки. Изучал работы греческих, римских, итальянских, немецких и славянских философов.

После возвращения из заграницы преподавал в Харьковском коллегии. Стал писать свои философские сочинения, стихи, басни. Решил писать их на том языке, на котором говорили на Слобожанщине. Это был смешанный язык, ученые до сих пор спорят как определить его.

Изначально Слобожанщина, или как называли эти земли опричник Ивана Грозного, немецкий рыцарь Генрих Штаден — Дикое поле, было прекрасным и опасным полем.

Опасное потому, что в нем можно было встретить разбойников, которые грабили редких заезжих, или повстречать татар, которые считали поле своей вотчиной. И прекрасное, так как поле было полно всякой живности и реки полны рыбы, и «ніколи плуг не проходив через незмірні хвилі

---

¹nkondr24@gmail.com

диких рослин; тільки дикі коні, що ховались у них, як у лісі, витоптували їх. Нічого кращого не могло бути в природі: вся поверхня виглядала як зелено-золотий океан, скроплений мільйонами різних квіток. Крізь тонкі високі стебла трави проглядали блакитні, сині й фіолетові волошки; жовтий дрік вискакував угору своїм острокінчастим верхком; біла кашка крутими шапками виглядала на поверхні; занесений бозна-звідки колос пшениці досягав у гущі» [1].

К началу семнадцатого века Московия стала строить на Слобожанщине крепостные укрепления. Чуть позже началось заселение Дикого поля украинскими казаками, которые бежали от гнета польских панов и угрозы мусульманского плена, когда Османская империя захватила Каменец-Подольский и осадила Чигирин. Бежали в Дикое поле на вольницу и русские крестьяне. Так столкнулись в Диком поле три силы: русские гарнизоны и чиновники, украинские казаки и татары. Поначалу, казаки частенько объединялись с татарами против русских укреплений. Затем, казаки все чаще стали поступать на службу в русские гарнизоны для совместной защиты от татарских набегов и разбойников. Чиновники, выплачивая жалованье, стали вводить паспорта... Рождалась Слобожанщина со смешанным украинско-русско-татарско-латинским языком (часть украинцев, бежавших от поляков, вели богослужение на латинском языке). Великая степь как могучая океанская сила организовывала и умиротворяла своих детей. И к середине восемнадцатого века Слобожанщина была одним из самых спокойных и благополучных мест. Здесь были великолепные пасеки, зажиточные хозяйства и процветающие монастыри. Что еще ждала эта земля? — Она ждала Просвещения.

Три столицы: Санкт-Петербург, Москва и Киев — предлагали Сквороде престижные должности, но Слобожанщина звала своего просветителя и душа философа откликалась на этот зов.

Скворода проповедывал культ мысли, говорил, что, если мыслит человек, что духовные ценности выше материальных, то и жизнью своей должен это доказывать. Поэтому, отказавшись от благополучной столичной жизни, с котомкой за плечами, флейтой и посохом ходил он по селам Слобожанщины и советовал людям грамоте учиться, в мире с соседями жить, что лучше в пищу употреблять, рассказывал как какие болезни лечить... Советовал чаще на небо смотреть, где живут счастливые звездные боги, презревшие плотские страсти, войны и безмерные богатства...

Щасливы, кои тщились еще в век старинній
Взвесьт ум виспр і примечать звездних богов чины.
Можно верить, что оны, вси земніи здры
Оставя, взойшли сердцем в небесні горы.

Не отвлекло сердце их угодіе плоты,
Ни воинскіи труда, ни штатскы заботы,
Ни ветренная слава, ни праздніи честы,
Ниже безмерних богатств приманчивы лесты...

Григорий Скворода «Похвала астрономии»
(EX OVIDIO FASTI)

Был Сковорода как сеятель, словно разбрасывал по всей земле где проходил зернышки просвещения. И после его ухода, открылся в Харькове университет, — первый на территории современной Украины, и стали по городам Слобожанщины открываться гимназии и издаваться книги. А философские труды Сковороды стали тем камнем или основой на которой выросли философские школы и мыслители следующих времен.

2. Скала

«Бог для меня это — разум, скала»

Григорий Сковорода

Скала или Камень — петра (от лат. *petra*) понимались Григорием Сковородой как духовное средоточие, опора всей духовной жизни.

Все минає, але не бог і не любов.
Все є вода — навіщо на води надіятись, друзі?
Все є вода, але буде дружня пристань.
На цьому камені заснована вся церква Христова.
Це нам і кефа, петра і скеля.

Григорий Сковорода владея, греческим, немецким и древнееврейским, изучал античную философию, — Сократа, Пифагора, Платона, Плутарха... Своими учителями он считал столпов великой александрийской школы — Климента Александрийского и Оригена, которые выступали за то, чтобы христианское учение включало в себя интеллектуальную часть античной культуры. Сковорода любил сочинения Цицерона и Горация, Максима Исповедника и Филона Иудейского. В понимании человеческой природы был близок немецким философам, таким как Майстер Экхарт и Якоб Бёме, учение которых проникло в Московское царство через Немецкую слободу в XVII веке. В Троице-Сергиевой Лавре изучал жития христианских святых... Синтезируя философские учения разных времен и народов, Сковорода создал свое собственное философское учение, которое он раскрыл в философских баснях, притчах, стихах, письмах. В центре философского мировоззрения Сковороды — учение о трех мирах.

Сковорода учил, что существует три мира: Вселенная (макромир), человек (микромир) и мир символов, который связывает первые два (для философа мир символов это в первую очередь Библия). Каждый из этих трех миров имеет свою проявленную, видимую и невидимую части [2]. Задача человека познать свою невидимую часть, что даст ему счастье найти гармонию с невидимой частью Вселенной, суть которой есть мир Идей.

Через Оригена Сковорода воспринял представление о безначальности и бесконечности мира. Наряду с Вольтером, Дидро, Руссо воспевал культ мысли:

«Что есть душа, если не бездонная мыслей бездна?».

«Пружиной всей нашей телесной машины есть мысль».

Взывал Сковорода и о человеческом сердце, говорил, что оно есть главное око, главная точка человека, вместилище Бога в нем.

В самых разных формах Сковорода утверждал первенство духа над телом и проповедывал путь в невидимый духовный мир:

Трудно покорити гнев и прочіи страсты,
 Трудно не отдать себе в плотяніи сласты,
 Трудно от всех и туне снести укоризну,
 Трудно оставить свою за Христа отчизну,
 Трудно взять от земли ум на горы небесны,
 Трудно не потопитися в міра сего бездне.
 Кто может победить всю сію злобу древну,
 Се цар — властитель крепок чрез силу душевну.

Эти заветы Сковорода утверждал своей жизнью. Место и время было удачным, — Слобожанщина XVIII века, как уже говорилось, было спокойным, зажиточным местом с прекрасной природой, здесь привольно чувствовало себя купечество, здесь стремились обзавестись усадьбами многие титулованные и богатые люди. В достаточно спокойные и благополучные времена людям легче поверить в приход Царства Божия и победу над змием. Во времена же политических и военных потрясений, революций, трудно бывает устоять в этой вере и исход часто решается числом устоявших ибо «не в силе Бог, а в правде», истине, духе.

Григорий Сковорода родился 3 декабря 1722 года недалеко от Полтавы в селе Чернуха Лубенского полка, входившего в черту Киевской губернии в простой семье мещанского достатка. По отцовской линии происходил из мелкоземельных казаков. Отец Григория Сковороды, — Савва Сковорода был связан с казацким духовенством и служил священником в селе Чернуха. По материнской линии Григорий Сковорода восходил к роду крымско-татарских ханов. Его мать, Пелагея Шангиреева, была дочерью Степана Шан — Гирея из рода ранее крещенного татарина Шан Шан-Гирея, предположительно младшего брата хана Мухаммеда Гирея III. Родственники по линии матери, получившие дворянство и фамилию Полтавцевых, проживали в Санкт-Петербурге и занимали там высокое положение. По одной из версий, именно Игнатий Кириллович Полтавцев помог своему кузену Григорию Сковороде поступить певчим в Придворную капеллу в Санкт-Петербурге, где будущий философ научился игре на скрипке, бандуре, гусях и флейте. Там же Сковорода завел дружбу с Алексеем Разумовским, который был родом из днепровских казаков, и который со временем был возведен в графское достоинство и стал фаворитом императрицы Елизаветы Петровны.

Григорий Сковорода имел много знакомств в высших кругах духовенства как в Киеве, так и в Санкт-Петербурге и в Москве, т. к. в середине XVIII века все высшее духовенство Российской Империи составляли украинцы, в основном выпускники Киево-Могилянской академии, где учился и сам Сковорода [3]. Еще с конца XVI и весь XVII век грамотные украинцы приглашались в Московию, а потом в Российскую империю в качестве духовенства, учителей, служащих дипломатических ведомств. Русские монархи поддерживали политику приглашения просвещенных украинцев и платили им высокие зарплаты, ибо велика была потребность в образованных, знающих иностранные языки и активных в общественных делах

людях. Однако, когда дело касалось автономии или независимости украинцев, — здесь российская власть была беспощадной.

Григорий Сковорода, как философ, в своем творчестве стоял над временем и пространством, как человек любил свободу высказывать свои мысли, ему мила была среда казацкого духовенства, любил посещать монастыри и был привязан к своему слобожанскому краю, его природе.

В 1754 году Григорий Сковорода, имея рекомендательное письмо, вместе с проповедником Владимиром Калиграфом, который вез с собой труды Эразма Роттердамского и Лейбница (с которыми Сковорода по дороге мог ознакомиться), отправился в Москву и нашел приют в Троице-Сергиевой Лавре. Настоятель лавры Кирилл Лящевский происходил из казаков и в молодости обучался в Киевской духовной академии, а казначеем в это время в Троицко-Сергиевой лавре был епископ Нижегородский и Алатырский Феофан Чарнуцкий, происходивший, как и Сковорода из села Чернухи. В результате Григорию Сковороде было позволено пользоваться уникальной лаврской библиотекой. Здесь родился его стихотворный цикл «Сад божественных песней».

В начале 1760-тых годов Григорий Сковорода преподает в Харьковском коллегиуме, где он читает курс греческого языка. В это время завязывается его дружба со студентом-богословом Михаилом Ивановичем Ковалинским (Коваленским), который с этих пор становится его ближайшим учеником и другом на всю жизнь.

3. Учитель и ученик

Люди, которые приходят в этот мир для просвещения, подвижники, те, кто несет людям новые знания, законы жизненной этики, — ученые, художники, музыканты, поэты, философы, — как правило обречены на духовное одиночество, — окружающие не понимают их. И чем выше план идей, с которыми идет в мир подвижник, тем большее непонимание, а следовательно и раздражение и вражду он испытывает по отношению к себе. Григорий Сковорода не был счастливым исключением. И хотя императорский двор покровительствовал Сковороде, — ведь философ своими произведениями способствовал имиджу империи как монархии просвещенной, в своем окружении философ родственных душ не находил. И какова была его радость, когда судьба свела его с Михаилом Ковалинским, человеком блестящего ума, тонко чувствующим и способным в изучении языков. Сковорода стал его учителем не только в греческом языке, но и в своей философии.

Ему он искренне писал о своих размышлениях и переживаниях. Все-го известно о 80 письмах Григория Сковороды к Михаилу Ковалинскому. В этих письмах Сковорода, например, пишет: «Я знаю, така вже моя натура, що, будучи в стані великого гніву, я відразу стаю лагіднішим навіть по відношенню до найлютіших ворогів своїх, як тільки помічаю хоча б незначний вияв прихильності до мене. Як тільки ж помічаю, що хтось мене любить, я готовий віддати йому половину днів життя мого, якщо б це було можливим і дозволеним, зрештою, хто добровільно заради друга наражається на небезпеку, той певним чином ніби витрачає своє життя

для нього. Іноді могло здатися, що я гнівався на найдорожчих мені людей; ах, це не гнів, а надмірна моя горячковість, викликана любов'ю, і прозорливість, тому що я краще від вас бачу, чого треба уникати і до чого прагнути.

Отже, поки я усвідомлюю самого себе, поки душа керує тілом, я буду дбати лише про те, щоб всіма засобами здобути любов благородних душ. Це мій скарб, і радість, і життя, і слава». (Лист липень-серпень 1765 р.)

Письма 1760-тых годов к Ковалинскому — это разбор литературных произведений, прежде всего древнегреческих и латинских, сочинительство, разговоры о философии и мудрые жизненные наставления. В последних письмах к своему другу и ученику Сковорода раскрывает смысл своих последних философских произведений, дает оценку своим литературным трудам, как бы напутствует как к ним относиться.

Кем же был Михаил Иванович Ковалинский?

Ковалинский (Коваленский) Михаил Иванович родился в 1745 году в крепости Алексеевская на территории Харьковского слободского казачьего полка, в семье протоирея Ивана Ковалинского.

В 1762–1769 гг. учился в Харьковском коллегиуме, затем преподавал в нем.

1770–1775 воспитатель детей гетьмана Войска Запорожского графа Кирилла Розумовского.

Закончил Страсбургский университет.

В середине 1780-тых правитель канцелярии графа Г.А.Потемкина.

1793 — генерал-майор.

1797 — губернатор Рязанской губернии

1801 — назначен куратором Московского университета.

Блестящая светская карьера ученика и бездомный, одинокий, странствующий путь учителя, в конце которого он передал все свои сочинения Михаилу Ковалинскому, вызывает ряд вопросов, на которые отвечает сам Ковалинский:

«Свет облагодияствовал его (Ковалинский пишет о себе в третьем лице) своими дарами, наложил на него усыпление, дал ему жену, друзей, приятелей, благодетелей... Но дары сии напоены были соком корня их и свойствами начала их. Он увидел в счастья превращения, в друзьях измену, в надеждах обман, в утехах — пустоту...

Удручен, изможден, истощен волнениями света, обратился он в себя самого... прибыл из столицы в деревню. В глубоком уединении остался он один, без семейства, без друзей, в болезни, в печалах, в беспокойствах, без всякого участия, совета, помощи... Промысел божий воззрел на него в развалинах бытия его, воздвигнул дух мудрого, сердце друга, и Сковорода семидесятитрехлетний, по девятнадцатилетнем невидении, одержим болезнями старости, несмотря на дальность пути, на чрезвычайную ненастную погоду и на всегдашнее отвращение к краю сему, приехал в деревню к другу своему, село Хотетово, в двадцати пяти верстах от Орла» [4]. Здесь учитель и ученик о многом беседовали. Ковалинскому нужно было пройти испытание светской жизнью, чтобы понять то, что с самого начала понимал его учитель. Бодрый дух Сковороды поднял настроение ученика, а главное Ковалинский понял слова учителя: «Счастье человека состоит в том, чтоб,

узнав собственную в себе способность, по оной употребить себя в жизни». Этой способностью для Ковалинского было запечатлеть жизненный путь своего учителя и нести его учение дальше. Теперь Ковалинский знал, как употребить свою способность. Григорий Сковорода вскоре покинул земной план, а Ковалинский вернулся в свет, был назначен губернатором вновь созданной Рязанской губернии. Он описал жизненный путь своего учителя и его философию, его встречи с разными людьми, его горести и радости в биографической повести «Жизнь Григория Сковороды, написанная 1794 года в древнем вкусе». Это написанная любящим сердцем,

проникновенная повесть о великом мудреце. Ковалинский переписывал эту повесть и произведения самого Сковороды и списки расходились среди знакомых, те в свою очередь переписывали и раздавали их дальше, так учение Григория Сковороды входило в умы и сердца людей.

4. Non omnis moriar (Horatius)

«Весь я не умру»

Гораций — эпиграф к «Жизни Григория Сковороды» Михаила Ковалинского

Всякому городу нрав и права;
Всяка имеет свой ум голова;
Всякому сердцу своя есть любовь,
Всякому горлу свой есть вкус каков,
А мне одна только в свете дума,

.....

Как бы умерти мне не без ума.
Из сего зерна: Блажен муж, иже в премудрости умрет.

Григорий Сковорода. «Сад божественных песней»

Григорий Сковорода умер 29 октября (9 ноября) 1794 года в ясном понимании своей кончины, без всякого страха, в выбранном и любимым им крае, в селе Ивановка (сейчас Сковородиновка) в пятидесяти километрах от Харькова, в дворянской усадьбе Кирилла Кармазина. По преданию Григорий Сковорода сам выкопал себе могилу, одел чистую одежду, лег на кровать и умер. Усадьба в Сковородиновке уцелела, сейчас в ней находится Музей Григория Сковороды. В музее можно увидеть маленькую комнатку, где закончился земной путь философа, его личные вещи, его скрипку.

В своей повести о Григории Сковороде Михаил Ковалинский рассказывает о том, что иногда его разговор с учителем касался вопроса смерти и Сковорода говорил, что сильнее страха смерти нападает на человека с возрастом, этот страх есть враг человека и надо заранее заготовить оружие против этого врага. Этим оружием Сковорода считал чувство сделанных за жизнь добрых дел, реализацию своих способностей и подчинение воли своей воле творца.

Придет час, — учил Сковорода, — сон земной жизни кончится, мыслящая сила пробудится и в иной круг бытия вступит дух.

Трудно до конца понять и оценить интеллектуальный и духовный вклад Григория Сковороды в развитие философской мысли в восточно-славянских землях, которые до той поры философскими трудами не славились. Славились своими духовными учителями, — Антонием Киевопечерским и Сергием Радонежским, — которые дали устав общинной жизни; славились своими подвижниками и духовными героями, отдававшими свои жизни за веру, проводившими свое время в молитвах за человечество, но не было до Сковороды на этих землях философа, кто бы осмыслил философию в историческом аспекте, дал синтез идей античных мыслителей, христианских философов и христианских подвижников как учение о человеческой природе, значении мысли и просвещения для развития духа, о Библии, как книге о человеческом сердце..

Зерна мыслей, посеянные Сковородой, расходились списками и прорастали в произведениях литераторов и религиозных философов. Один из самых известных философов «серебряного века» Владимир Соловьев, следуя Сковороде, искал универсальный синтез науки, философии и религии, развивал учение о Софии-мудрости, имел сходное представление о природе человека как о микромире. Сковорода был двоюродным прадедом

Владимира Соловьева, их объединяло не только чувство вселенскости и универсализма, но и их жизненные пути, — Владимир Соловьев так же прожил жизнь одинокого бездомного странника. В свою очередь философские работы Владимира Соловьева оказали большое влияние на целую плеяду последующих философов, — Н Бердяева, С. Франка, князя С. Трубецкого, Н. Лосского, С. Булгакова.. в той или иной мере все развивали христианскую философию, основанную Григорием Сковородой. Ренессанс Серебряного века закончился с приходом к власти большевиков. Один из первых декретов советская власть отменил преподавание греческого языка и латыни. Затем началось изгнание из страны интеллектуальной элиты. На пароходах и поездах высылались известные ученые, профессора, писатели, художники. В историю вошел так называемый «Философский пароход» на котором в 1922 году было выслано более 30 известных философов, среди которых были Н. Бердяев, С. Франк, С. Трубецкой, Н. Лосский, С. Булгаков, И. Ильин, Б. Вышеславцев... [5].

Может быть если бы эти сотни талантливых и мудрых людей не были бы высланы за границу, — история страны была бы другой? Ведь судьба народа зависит от его духовной силы, наличия достаточного количества людей глубоко мыслящих, ставящих интересы общества выше своих личных интересов, вопросы духа выше проблем тела, у кого есть «и кефа, и петра, и скеля» как писал Сковорода.

Сковорода относится к людям, которых называют титанами, людям, которые руководствуются критериями вечного, идеями, о которых еще говорил Платон. Платон говорил, что независимо от преходящих канонов красоты, существует идея, принцип Красоты, который неизменен. Как неизменен от пристрастий времени принцип Любви, принцип высшей Справедливости, принцип Братства... Мы же смотрим на все с позиции нашего времени, общественного мнения, нашего удобства, покупаемся на простые, легкие и быстрые рецепты получения денег и славы. Это делает нас сле-

пыми, неспособными отличить истинное от ложного, наивными и доверчивыми к тем, кто умеет лучше себя преподавать и больше обещает, без малейшего понимания того, что подобный человек может оказаться обманщиком и подлецом.

Вечные идеи и идеалы изменяя свои временные проявленные формы никогда не умирают и волнуют души, способные их воспринимать.

По подсчетам одного из исследователей творчества Григория Сковороды, Леонида Ушкалова, о Сковороде уже написано более пяти тысяч (!) научных и научно-популярных работ [6]. Много работ посвящено сопоставлению учения Сковороды учениям других философов, разным точкам зрения на творчество Сковороды, его отношениям с современниками... Но есть одна интересная тема, — тайна магнита, притяжения к творчеству Сковороды, желание сопоставить свое время с его творчеством.

В своей книге «Ловитва невольного птаха: життя Григорія Сковороди» Леонид Ушкалов пише: «Аж ось і наше сьогодні. Кінець червня 2001 року. Золотоверхий Київ, що його так любив Сковорода. Папа Римський Іван Павло II виступає в Маріїнському палаці...

Папа цитує всього лиш два рядки поезії Сковороди. Але що то за рядки! На хвилях їхнього ритму — і щемке відчуття зникості всього земного, і чисті, мов роса, віра та надія, і любов як Божа присутність у світі:

Omnia praetereunt, sed amor post omnia durat.
Omnia praetereunt, haud Deus, haud et amor.

По-нашому я б переклав їх так:

Все мина, лиш любов зостається по всьому.
Все мина, та не Бог, не любов». [7]

Кажется, что так давно это было, как в другой жизни. А сегодня в творчестве Сковороды нас в первую очередь притягивает не красота его поэзий, а понимание им значения мысли в союзе с сердцем и этика его жизни, ее чистота, простота и красота. В свое время Сковорода не только философией, но и всей своей земной жизнью внес неоценимый вклад в просвещение славянских земель. Михаил Грушевский в своей книге «З історії релігійної думки на Україні» цитує полтавського мемуариста Лубяновського: «Люде, особливо з тих слобід і хутарів, де він (Сковорода) частіше бував і довго зіставався, любили його мов свого рідного. Він давав усе, що мав: добрі поради, остороги, учення, приятельські докори...». Ссылається Грушевский и на известного писателя Данилевского, который принадлежал к знатному роду Слобожанщины и хорошо знал среду общения Сковороды: «За нестачею науки і літератури в столиці слобідського намісництва, до Сковороди тягли всі тодішні живі уми і серця. Про нього писали листуючись, обясняли, спорились, розбирали, хвалили і лаiali. З огляду на поважанне, яким він користувався, його можна було назвати мандрівним університетом і академією українських (себто слобідських) поміщиків, — поки в десять літ після його смерті безсмертний подвиг В.Н. Каразіна не привів до відкриття в Харкові університету. Се діло так легко й скінчилось, що ті поміщики, які в 1803 р. підписались на нечувану суму (на заложенне університету), здебільшого були непомітно для того приготівані: все се були або ученики, або близькі знайомі й друзі Сковороди». [8]

В своем учебнике по этике для харьковских школ Сковорода писал: «Як хочеш бути щасливим, не шукай свого щастя за морями, не волочись по палацах... Щастя в серці, серце в любові, любов у законі Вічного. Дяка блаженному Богови, що потрібне зробив не тяжким, а тяжке непотрібним». И дальше Сковорода поясняет свою мысль, — если бы счастье зависело только от денег, то не все могли бы иметь много денег, если бы счастье зависело от места рождения, не все могли бы родиться в одном месте..., но есть нечто, что доступно всем.

Всем доступно счастье как особая радость, — все могут радоваться первому снегу и цветам, всей красоте природы, все могут радоваться своему умению помочь другим, быть кому-то нужным, сделать что-то доброе во славу божию... Надо только чтобы сердце могло чувствовать и сопереживать, чтобы делая дурное другим сердце сжималось от боли, делая доброе сердце радовалось, т.е. чтобы в сердце была любовь. Почему же какое необходимое (простое) и всем доступное стало сегодня таким трудным?

Сегодня в Украине много ВУЗов (652 по статистике 2018 г.), есть интернет со всеми книгами, лекциями и научными статьями, каждому доступны труды Сковороды, а молодежь уезжает учиться за границу. Власть, деньги, слава обольщают людей, — много несчастливых вокруг...

5. «У греков звалась я Софіа в древной век // А мудростю зовет всяк руской человек...»

Г. Сковорода «Разговор о Премудрости»

Сто лет назад, в 1919 г., работая в Троице-Сергиевой лавре в Комиссии по охране памятников искусства и старины, изучая, как когда-то Сковорода, библиотеку лавры, Павел Флоренский написал работу о Троице-Сергиевой лавре [9], которая сегодня может иметь особый интерес, может прояснить некоторые грани происходящего и дать смысл и надежду на будущее, а так же глубже раскрыть творчество Григория Сковороды.

Историческая справка:

- 1) Святой равноапостольный Кирилл (Философ), — умер 1150 лет назад и похоронен в Риме. В 860–862 гг. вместе с братом Мефодием посещал киеворусские земли. Славянский просветитель, создатель старославянской письменности.
- 2) Преподобный Сергей Радонежский, — родился 700 лет назад. Иеромонах Русской церкви, основатель Свято-Троицкого монастыря (Троице-Сергиевой лавры).
- 3) Павел Флоренский, — священник, философ, ученый. Отказался выехать из России. Сослан на Соловки и расстрелян в 1937 году.

В своей работе о Троице-Сергиевой лавре Павел Флоренский рассматривает Киевскую Русь как период первообразования народа, народостановления. Этот процесс происходил под знаком идеи, выразившейся в символе Софии-Мудрости, впитавшей в себя отголоски древней Греции. Киевская Русь стала по мнению Флоренского провозглашением рождения новой Эллады. Он указывает, что сам язык древнеславянской письменности был выкован Кириллом и формально и содержательно из языка благородней-

шего — эллинского. Образ Софии, рожденный в Киевской Руси это образ Премудрости, Царицы Небесной.

Григорий Сковорода не только раскрывал благородство древнегреческого языка, более важно, что он включал в христианскую религиозную философию мудрость древнегреческой мысли, являлся рыцарем софийности.

Что касается Московии, то время ее рождения совпало исторически с упадком Византии.

По утверждению Павла Флоренского, Московия стала преемницей Византии, выполнившей свою роль и павшей под натиском Османской империи. Начало Московии определяется Флоренским как период государственного становления. Сергей Радонежский, как основоположник Москвы-России, заложил закон общежития как единения равных и провозгласил Троицу законом существования.

Киев раскрывал суть софийности через мудрых правителей, как Ярослав Мудрый, через богословов и философов, через великих женщин от княгини Ольги до многих святых и подвижниц и многих-многих мастериц, — певуний, вышивальщиц, художниц. Раскрывалась софийность и через молитвенность, терпение и милосердие. Все пути вели в святой Киев на молитву и покаяние («Язык до Киева доведет»). Киево-Могилянская академия заложила основу философского просвещения всей Российской империи.

В свою очередь Московия, а затем и Российская империя раскрывали суть Троицы через развитие государственности: Православия—Самодержавия—Народности; трех столиц, — Москвы—Санкт-Петербурга—Киева; союза рабочих, крестьян и советской интеллигенции в СССР; идеей тройственного союза славянских народов России—Украины—Белоруссии...

Павел Флоренский рассматривал Киев и Москву как потенциальную гармонию женского и мужского начал в их духовном выражении, он писал: «Женственная Восприимчивость жизни в Киевской Руси находит себе догматический и художественный символ Софии—Премудрости, Девы царственной, Художницы Небесной. Мужественное оформление жизни в Руси Московско-Петербургской выкристаллизовывается в догматический и художественный символ Пресвятой Троицы».

Григорию Сковороде было присуще не только проникновение в суть символа Софии-Премудрости, но и проникновение в суть Пресвятой Троицы, прозревая намного вперед, он заложил в основу своего философского учения троичность мира, где каждый из трех миров имеет свою троичную структуру, — непроявленную, полупроявленную и проявленную. В XX веке наука подошла уже к конкретному осмыслению этой троичности как жизни-сознания-мысли, материи-энергии-информации...

Гармония начал всегда держится на равноправии и своевременном развитии своих духовных потенциалов. Если же одно из начал начинает подавлять другое или происходит отставание в развитии, или вмешиваются внутренние или внешние деструктивные силы, то возникают взрывы-кризисы, военные конфликты, экономические проблемы, культурная деградация. Сегодня мы наблюдаем все перечисленные выше негативные аспекты.

Треугольник — первая геометрическая форма. Прямоугольный треугольник с двумя ортогональными сторонами с древних времен привлекал философов в качестве модели развития мира через разрешение противоположностей. Знаменитая теорема Пифагора в древней Греции рассматривалась как модель развития космоса: два ортогональных начала (два катета) создают по определенной формуле третью сторону треугольника (гипотенузу), вмещающую большее содержание, чем каждый из двух первоначальных. В сотворчестве противоположных начал рождается новое. Электрон и позитрон рождают фотоны (свет), кислород и водород рождают воду. Флоренский считал, что когда Киев и Москва будут иметь равноправные отношения, взаимоуважение, когда через науку и искусство раскроют суть «Софии» и «Троицы» на более высоком уровне, тогда родится новое человечество. Человечество нового нравственного закона, базирующегося на творческой кооперации; новых психоэнергетических возможностей, более высокого уровня сознания и понимания устройства мира, новой красоты через искусство. Сковорода, рассматривая суть софийности и троичности мира, видел результат их развития и сотворчества как синтез божественного закона и божественной любви.

Наверное сегодня говорить об особой красоте будущего трудно. Но когда апостол Андрей пришел на киевский холм, поставил на нем крест и прозрел «вечный Город», — никто этот город видеть не мог. А когда Кирилл пришел на киевские холмы во времена языческих племен, не знавших грамоты, разве кто-то понимал тогда какие великие книги будут написаны в Киеве...

Так и нам сегодня невозможно представить красоту человечества, которое мы уже сегодня творим. Творим, отстаивая и утверждая свою самостоятельность и равноправность, борясь против коррупции и невежества, мечтая о прекрасном будущем. И стоит на земле киевской, на месте города Ярослава Мудрого, уже более 1000 лет храм Софии-Мудрости и держит над нами свои руки Оранта, защищая нас и призывая «взять от земли ум на горы небесны, не потопитися в міра сего бездне».

24 марта 2019

Литература

- [1] Маслійчук, В. 2008. *Слобідська Україна*. Київ, серія «Наша земля». [Maslijchuk, V. 2008. *Slobidska Ukraina*. Kyiv, Serija «Nasha Zemlja».]
- [2] Григорій Сковорода. 1983. Бібліотека Української Літератури, Київ: Наукова Думка. (Все поезии Григория Сковороды, приведенные в данном эссе, цитируются по этому изданию). [Grigory Skovoroda. 1983. Biblioteka Ukrainskoj Literatury, Kyiv: Naukova Dumka.]
- [3] Огієнко, І. 1918. *Українська культура. Коротка історія культурного життя українського народу*. Київ: Видавництво Книгарні Є. Череповського. [Ogienko, I. 1918. «Ukrainska kultura. Korotka istorija kulturnogo zhittja ukrainskogo naroda». Kyiv: Vydavnistvo Knigarni E. Cherepovskogo.]
- [4] Ковалинский, М. Жизнь Григория Скоорода, написанная 1794 года в древнем вкусе. Впервые напечатана в журнале *Киевская стари-*

- на в 1886 году. [Kovalinskij, M. «Zhisn Grigorija Skovorody, napisannaja 1794 goda v drevnem vkuse», zhurnal «Kievskaja starina», 1886.]
- [5] Макаров, В.Г. и В.С. Христофоров. 2003. Пассажиры «философского парохода». *Вопросы философии*. 7(600). Москва, Россия. [Makarov V.G. and V.S. Hristoforov. 2003. Passazhiry «Filosofskogo parohoda». *Voprosy filosofii*. 7(600).]
- [6] Ушкалов, Л. 2007. *Сковорода та інші*. Київ: ФАКТ. [Ushkalov, L. 2007. *Skovoroda ta inshi*. Kyiv: Fakt.]
- [7] Ушкалов, Л. 2017. *Ловитва невольного птаха: життя Григорія Сковорода*. Київ, ДУХ І ЛІТЕРА. [Ushkalov, L. 2017. *Lovyttva nevolnogo ptaha: zhyttja Grigorija Skovorody*. Kyiv: Duh i Litera.]
- [8] Грушевський М. 1925. *З історії релігійної думки на Україні*. Львів, з друкарні наукового товариства ім. Шевченка. [Grushevskij, M. «S istorii religijnoi dumky na Ukraini». 1925. Lviv: Drukarnja naukowego tovaristva im. Shevchenko.]
- [9] Флоренский, П. 1996. *Сочинения* в 4-х тт. Т 2. Москва: Россия. [Florenskij, P. 1996. *Troise Sergieva Lavra: Sochinenija v 4-h T., T2*. Moscow, Russia.]

Natalia Kondratieva

Grigory Skovoroda: Estetics of thinkind and ethics of life
(225 years from the date of death)

Grigory Skovoroda (3.12.1722 — 9.11.1794, Russian Empire, present-day Ukraine) was philosopher, poet and composer. Skovoroda's work contributed to the cultural heritage of humanity. His way of life was universally regarded as Socratic and he was often called a «Socrates».